

*Иванова Е.А.,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
Россия, г. Стерлитамак*

«ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» КАК ОСОБЫЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** В статье производится краткое сравнение понятия «организация» с понятием «юридическое лицо», а кроме того рассматривается вопрос принадлежности правовой категории «юридическое лицо» к частному и публичному праву. Делаются выводы о том, что, во-первых, понятие «организация» является более широким и включает в себя понятие «юридическое лицо». Во-вторых, – подчеркивается, что участниками различных правовых отношений кроме физических лиц могут быть и разнообразные организации, которым только для участия в гражданских правоотношениях необходимо обладать статусом «юридического лица», поэтому понятие «юридическое лицо публичного права» не может являться в полной мере состоятельным, хотя необходимость дальнейших исследований данного феномена автором не отрицается.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, организация, правосубъектность, статус, гражданские правоотношения.*

***Annotation:** The article makes a brief comparison of the concept of «organization» with the concept of «legal entity», and in addition addresses the question of whether a legal entity of a legal entity belongs to private and public law. It is concluded that, firstly, the concept of «organization» is broader and includes the concept of «legal entity». Secondly, it is emphasized that participants of various legal*

relations, apart from individuals, can be various organizations that only need to have the status of «legal entity» for participation in civil law relations, therefore the concept «legal entity of public law» cannot be fully wealthy, although the need for further research of this phenomenon is not denied by the author.

Keywords: *legal entity, organization, legal personality, status, civil law relations.*

В современном мире организации являются активными участниками самых разнообразных юридических отношений – как частных, так и публичных. При этом кроме понятия «организация» существует также понятие «юридическое лицо», которое в этом статусе (статусе субъекта (участника) какого-либо правоотношения), на первый взгляд, воспринимается как его синоним. Т.е. получается, что в юриспруденции мы, зачастую, говорим – «организация» и подразумеваем «юридическое лицо»; говорим – «юридическое лицо» – подразумеваем «организация». Однако это не совсем так.

Слово «организация», обычно соотносится с понятиями структуры, системы, управления и имеет несколько вариантов определений [10, с. 935]:

1. Внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением.
2. Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию взаимосвязей между частями целого.
3. Объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определённых правил и процедур.

Обобщая определённые точки зрения, Р.А. Кардашов, солидаризуясь с позицией Б.З. Мильнера, определяет организацию «как сознательно координируемое социальное образование с определёнными границами, функционирующее на постоянной основе для достижения поставленной цели» [цит. по: 9, с. 98].

Но, безусловно, чаще всего под словом «организация» понимается именно совместная деятельность некой группы людей, которые стремятся к достижению общих целей и деятельность которых определённым образом координируется. В этом значении все организации подразделяются на формальные и неформальные.

Под неформальными организациями понимается спонтанно возникающая группа людей, которые достаточно регулярно вступают во взаимодействие друг с другом (межличностные неформальные группы, общины и др.). А вот организации, обладающие правами юридических лиц, считаются формальными [8].

Из этого следует первый вывод о том, что понятие «организация» является более широким по отношению к понятию «юридическое лицо». Об этом же говорит и С.В. Рыбакова: «наверное, бесспорным является тот факт, что институт организации является более общим, собирательным понятием, к которому восходит институт юридического лица» [9, с. 98]. Поэтому чтобы организация смогла «превратиться» в юридическое лицо она должна соответствовать определённым критериям или по-другому, обладать рядом признаков.

Так, согласно п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ [2], юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При этом юридическое лицо должно быть зарегистрировано в этом качестве в едином государственном реестре юридических лиц (п. 2 ст. 48 ГК РФ).

На основе данного определения можно выделить следующие основные признаки юридических лиц:

1. Организационное единство.
2. Имущественная обособленность.
3. Самостоятельная имущественная ответственность.
4. Выступление в гражданском обороте от собственного имени.
5. Государственная регистрация в качестве юридического лица.

При этом только в случае обладания организацией всей совокупностью указанных обязательных признаков учредители могут ставить перед государством вопрос о признании её юридическим лицом как самостоятельным субъектом гражданских правоотношений [4, с. 230].

Более того самый главный смысл и практическая значимость создания указанного субъекта сводится к обособлению определённого имущества с целью уменьшения рисков участия в гражданском обороте для его учредителей (участников). Именно поэтому законодательством закрепляется исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц (чтобы исключить появление их неизвестных разновидностей, потенциально опасных для других участников оборота), а также устанавливаются жесткие правила относительно наличия и состава их имущества (чтобы исключить появление в обороте так называемых, «пустышек», заведомо не способных к самостоятельной имущественной ответственности по долгам) [4, с. 212, 213].

Всё это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что такая категория как «юридическое лицо» является именно гражданско-правовой категорией, созданной для удовлетворения потребностей имущественного (гражданского) оборота и, напротив, теряет свой смысл в публично-правовых отношениях, где правосубъектность организации никак не связана с её имущественной обособленностью, так как определяется совершенно иными задачами. Так, например, правительство или парламент, сами по себе не нуждаются в признании их юридическими лицами, поскольку цели их деятельности никак не предполагают их непосредственного участия в имущественных, товарно-денежных отношениях [4, с. 213, 214]. Об этом же писал и С.С. Алексеев, отмечая, что «категория юридического лица применяется не для обозначения правосубъектности государственных и общественных организаций в целом, а только для обозначения её части, прежде всего гражданской правосубъектности» [цит. по: 9, с. 99].

Однако качественные признаки юридических лиц, давно и чётко разработанные гражданским законодательством, в действительности создают

впечатление того, что юридические лица могут являться субъектами не только гражданско-правовых, но и других правоотношений. И на сегодняшний день, категория юридического лица получила настолько широкое распространение, что даже *законом* стала использоваться по отношению ко всякой самостоятельной организации, допущенной государством к участию в имущественном обороте, в том числе даже и к некоторым органам самого государства (существует даже термин «юридическое лицо публичного права») [4, с. 212, 214]. Так, например, в абз. 4 ст. 20 Трудового кодекса РФ [11] указывается, что в качестве работодателя в трудовых отношениях может выступать «юридическое лицо (организация)». Кроме того согласно ст. 2.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях [6] – «юридические лица» подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений. Хотя в некоторых законах используется всё-таки общее понятие «организация». В частности именно этот термин называется в ст. 19 Налогового кодекса РФ [7] для обозначения круга субъектов, могущих выступать в качестве налогоплательщиков, плательщиков сборов и страховых взносов.

Исходя из этого в науке стали появляться суждения, согласно которым институт юридического лица считается базовым для различных отраслей права [см.: 9, с. 100]. Однако как отмечается в цивилистической литературе, попытки объявить юридическое лицо – общеотраслевой категорией, свойственной всем или большинству отраслей права являются необоснованными и свидетельствуют, скорее о недостатках развития соответствующих иных отраслей знания [4, с. 214].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что теория юридического лица публичного права имеет древнее происхождение, и в частности, ещё в древнеримском праве различались юридические лица публичного (политические организации, в том числе само государство) и частного права (при этом частные юридические лица также могли выполнять отдельные публичные функции – союзы, фонды, клубы) [см.: 9, с. 98-99].

Л. Эннексерус разделял юридические лица частного и публичного права, в основном по правовому источнику их возникновения, т.е. первые, основываются на частно-правовом уставе или учредительном акте, а вторые – на законном или административном акте [см.: 9, с. 99].

С.В. Рыбакова, сделавшая попытку формирования авторской концепции юридического лица как субъекта публичного права считает, что юридическое лицо публичного права – это особая характеристика юридических лиц, в соответствии с которой юридические лица независимо от формы собственности и организационно-правовой формы представляют и (или) защищают публичные интересы либо служат их реализации [9, с. 96, 100].

Однако, по мнению С.Н. Братуся: «деление юридических лиц на публичные и частные с точки зрения гражданско-правовых последствий является бесплодным... в тех случаях, когда государство и публичные установления выступают в качестве субъектов имущественных прав и обязанностей, они действуют как юридические лица гражданского права» [цит. по: 9, с. 99].

Тем не менее, в настоящее время, например, в Гражданском кодексе Украины (ст. 167) говорится о том, что государство может создавать как юридические лица публичного права (государственные предприятия, учебные заведения и т.п.), так и юридические лица частного права (предпринимательские общества и т.п.). Кроме того понятие юридического лица публичного права официально существует в законодательстве Франции, Германии, Италии, Испании и некоторых других государств [см.: 3; 9, с. 98-99].

Между тем и в нашей стране, только федеральных органов, обладающих статусом юридических лиц, таких, например, как федеральные министерства, федеральные службы и агентства – около 100 (а поскольку многие министерства, службы и агентства имеют территориальные органы в субъектах РФ, в общей сложности таких органов, имеющих статус юридических лиц, вероятно, более 4,5 тыс.). Помимо этого в России существуют примерно 23 тыс. муниципальных образований, в которых по закону юридическими лицами являются

представительные и исполнительные органы, и их общая численность приближается к 30-35 тыс. [см.: 5, с. 103].

Однако цивилисты настаивают в этом споре на том, что наличие у какой-либо организации прав (статуса) юридического лица говорит о её самостоятельности лишь в имущественном обороте, но при этом никак не предопределяет её самостоятельное или подчинённое положение в публично-правовых отношениях. В частности именно такая точка зрения излагается в учебнике по гражданскому праву под редакцией Е.А. Суханова (при этом сама соответствующая глава о юридических лицах принадлежит именно его авторству). В качестве примеров там приводятся войсковые части, чья самостоятельная юридическая личность в имущественных отношениях не составляет никаких препятствий для их административного подчинения вышестоящим войсковым объединениям. Точно также признание юридическим лицом факультета университета само по себе никак не влияет на его административно-правовой статус структурного подразделения, находящегося в составе вуза и подчинённого ему [4, с. 214-215].

И, несмотря на то, что, по мнению В.Е. Чиркина специалисты в области гражданского, административного права и теории права дают неоднозначные ответы на вопрос о том, необходимо ли понятие юридического лица публичного права [см.: 9, с. 100], анализ ряда мнений некоторых представителей данных наук (например, на основе уже вышеизложенных мнений Е.А. Суханова, как специалиста в области гражданского права и С.С. Алексеева, как ведущего теоретика права) позволяет сделать вывод о том, что это не всегда так. Можно также привести пример и представителей третьей названной отрасли права. Так, в учебнике по административному праву под редакцией В.Я. Кикотя, хотя и допускают участие юридических лиц в административных правоотношениях, отмечают, однако, что относительно понятия «организации» как субъекта указанных отношений, неприемлемо его отождествление с термином «юридическое лицо». И если в гражданских правоотношениях могут участвовать только организации, обладающие признаками, указанными в ст. 48 ГК РФ и

имеющие статус юридического лица, то в административных правоотношениях, могут участвовать организации и не имеющие такого статуса (например, некоторые не имеющие статуса юридического лица органы исполнительной власти, различные комиссии, в частности административные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних). Таким образом, в учебнике делается вывод о том, что в качестве субъектов административных правоотношений «должны рассматриваться всё-таки не юридические лица, а организации, как обладающие, так и не обладающие статусом юридического лица, но имеющие при этом возможность самостоятельно вступать в административные правоотношения и участвовать в них от своего имени, реализуя соответствующие права и обязанности» [1].

Интересным, помимо прочего, здесь будет отметить, и то, что словари, давая определения понятию «юридическое лицо» подчёркивают, что они являются субъектами именного гражданского права, а не какой-либо другой отрасли [см.: 10, с. 720; 12, с. 160].

Вообще, сторонники деления юридических лиц на частные и публичные, отмечают определённую активизацию научных исследований в данной сфере, считая, что взаимопроникновение частных и публичных отношений – одна из общих тенденций современного правового регулирования.

Как указывает Н.В. Грицай, данное явление отражает не умозрительные представления учёных других отраслей науки, которые стремятся иначе истолковать цивилистические понятия, но общественные потребности. При этом она отмечает, что «значимость достижений отечественной науки и практики гражданского права состоит прежде всего в том, что созданная для гражданского оборота цивилистическая конструкция оказалась пригодной и даже необходимой для многих публично-правовых отношений, а также для лиц (формирований, органов, учреждений и др.) публичного права» [5, с. 101]. И думается, что эта точка зрения всё-таки требует определённого её осмысления и анализа. Особенно в свете уже известных фактов применения, в ряде случаев норм гражданского права для регулирования имущественных отношений,

составляющих предмет публично-правовой сферы. Например, в НК РФ по прямому указанию ст.ст. 27, 29, 73-75 применяются гражданско-правовые институты представительства, залога, поручения, неустойки (пени). К тому же идея использования понятия «юридическое лицо публичного права», а кроме того ещё и понятия «публичная компания» высказывалась в своё время также и в Концепции развития корпоративного законодательства (на период до 2008 года) [см.: 9, с. 99].

И тем не менее, в отсутствие на сегодняшний день чётко сформированного учения о юридических лицах публичного права, соответствующее понятие нельзя считать в полной мере состоятельным. Об этом же говорит и С.В. Рыбакова «с учётом того обстоятельства, что идея юридического лица публичного права является веками воплощённой реальностью, возможность её отрицания для целей отечественного законодательства представляется нецелесообразной, хотя и принятие в определённом смысле является преждевременным (именно для законодательства), поскольку в настоящее время ещё не существует окончательно сформировавшейся доктрины юридического лица публичного права» [9, с. 99-100].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что без сомнения сама по себе конструкция «юридическое лицо» является изначально именно цивилистической, т.е. гражданско-правовой, однако вопрос о возможности её применения в публичном праве остаётся на сегодняшний день открытым, а сама дискуссия ещё пока далека от завершения. Из этого следует также и то, что в качестве правильного вывода данной работы, напрашивается именно тот, который является более традиционным, и который, как видится автору, занимает пока, всё же более согласованную позицию большинства различных учёных. Он выражается в том, что в действительности участниками различных правовых отношений кроме физических лиц могут быть и самые разнообразные организации, которым только для участия в гражданских правоотношениях необходимо обладать *статусом «юридического лица»*, предопределяемым наличием у них собственного имущества.

Но несмотря на это, необходимость дальнейшего изучения вопросов принадлежности правовой категории «юридическое лицо» к частному и публичному праву (желательно даже разными специалистами) представляется весьма важным, ведь относительно такого уже далеко не нового явления как «юридическое лицо публичного права» существуют не просто различные мнения учёных, но уже имеется и различная практика его применения. Как отметила Н.В. Грицай, исследования в указанной сфере открыли целый широкий пласт нерешённых проблем, требующих скорейшего правового решения [5, с. 100], причём, не только на теоретическом уровне, но прежде всего, для обеспечения единообразного применения данной конструкции на уровне законодательном (что в некотором смысле значительно облегчило бы ситуацию).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Административное право (Кикоть В.Я.). Общая характеристика административно-правового статуса организаций [Электронный ресурс] // konspekt.biz: [сайт]. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=34793> (дата обращения: 06.02.2019).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301 (с изм. на 29.07.2017 № 259-ФЗ // СЗ РФ, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4808).
3. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] // Правовед: [сайт]. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/82-gku/410-glava09.html> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 720 с.
5. Грицай Н.В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2 (18). С. 99-107.

6. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1 (с изм. на 12.11.2018 года № 404-ФЗ // СЗ РФ, 2018, № 47, ст. 7125).
7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ, 1998, № 31, ст. 3824 (с изм. на 27.11.2018 № 425-ФЗ // СЗ РФ, 2018, № 49 (часть I), ст. 7497).
8. Организация [Электронный ресурс] // Grandars.ru: [сайт]. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizaciya.html> (дата обращения: 06.02.2019).
9. Рыбакова С.В. Юридические лица как субъекты публичного права // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 28. С. 96-101.
10. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – изд. 4-е – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.
11. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3 (с изм. на 03.10.2018 № 353-ФЗ // СЗ РФ, 2018, № 41, ст. 6193).
12. Юридический энциклопедический словарь. Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1984 – 415 с.